

Первым прыгнул Рон, тут же за ним отправился Адриан; Гарри наложил на себя заглушающее заклинание и тоже последовал за ними; мантия даровала ему невидимость, но судя по шуму, произведенному Локхартом при спуске, этого было недостаточно. Он плотно сжал края мантии между колен, чтобы удержать их на месте во время спуска, и прыгнул в трубу. Он скользил, падая с головокружительной скоростью, снова и снова резко поворачивал, но не смел кричать даже под заглушающим заклинанием: громкий крик легко мог его преодолеть. Он предпочел сосредоточиться на том, чтобы не приземлиться лицом вниз – как, вероятно, случилось с Локхартом – или на брата, если сможет как-то этому воспрепятствовать.

Спустя время, показавшееся долгими часами, он упал, приземлившись на колени. Помещение, в которое он угодил, было влажным и напоминало какую-то пещеру. Гарри предположил, что они находятся где-то под озером, на несколько миль ниже школы. Не желая думать об огромной массе земли – и холодной воды, – отделявшей его от поверхности, Гарри встал и осмотрел пол какого-то темного бесконечного туннеля; тот был весь завален останками тысяч грызунов, на череп одного из которых Рон просто-напросто наступил.

Он беззвучно последовал за ними, осматриваясь по сторонам и глядя под ноги в поисках любого шевеления, готовый мгновенно прыгнуть при малейшем намеке. Но единственным, что нарушало тишину, были их шаги и случайные короткие пискоты от Локхарта. Гарри шел впереди группы, приготовившись проклясть все, что осмелится появиться, за ним Адриан, а замыкал Рон, конвоирующий перед собой Локхарта. Именно рыжий первым и заговорил.

- Адриан... тут что-то есть... – хрипло проговорил Рон, хватая Адриана за плечо.

Гарри тоже это увидел и, почти поверив, что это змея, приготовился было ее проклясть, но тут понял, что она не двигается; это оказалась пустая змеиная кожа, и, насколько зеленоглазый волшебник мог судить, сбросившая ее змея должна была быть больше двадцать футов длиной.

- Вот это да, – воскликнул Рон. Гарри был абсолютно согласен. Его внимание привлекли звук удара и хруст треснувших на полу костей: это у Гилдероя Локхарта подкосились ноги. – Встать! – скомандовал рыжий, направляя палочку на упавшего учителя Защиты.

Локхарт поднялся на ноги; и тут он, набросившись на Рона, повалил его на землю. Адриан прыгнул вперед, но слишком поздно: Локхарт, тяжело дыша, выпрямился с палочкой Рона в руке и сверкающей улыбкой на лице. Не может же он сотворить такую глупость, замерев, подумал Гарри; даже такой дебил как Локхарт должен понимать, что обливейтить кого-то в темном, наполовину обрушившемся туннеле сломанной палочкой, печально известной взрывами, опасная затея.

- Здесь это приключение и закончится, мальчишки! – сказал тот.

Похоже, не понимает; Гарри попытался обойти стоявшего у него на пути Адриана, чтобы занять удобную позицию для нападения на Локхарта.

- Я заберу небольшой кусок этой шкуры в школу, скажу им, что я прибыл слишком поздно,

чтобы спасти девочку, и что вы оба трагически сошли с ума при виде ее изуродованного тела; попросайтесь с вашими воспоминаниями! – Он поднял повыше над головой обмотанную колдоскотчем палочку Рона и выкрикнул: – Обливиейт!

Рванула палочка с силой небольшой бомбы. Гарри прикрыл голову руками и побежал, оскальзываясь на складках змеиной кожи, уворачиваясь от рушившихся на пол крупных глыб, сыпавшихся с потолка тоннеля. Мгновение спустя он стоял в глубине тоннеля, спиной к стене, глядя на сплошную стену каменных обломков. Они с братом оказались в ловушке с одной стороны, а вот Рон и Локхарт остались с другой.

– Рон! – в панике выкрикнул Адриан. – Ты в порядке? Рон!

– Я здесь! – донесся из-за завала приглушенный голос Рона. – Я в порядке... а вот этот гад нет... его приложило взрывом палочки...

Так ему и надо, подумал Гарри. И, судя по глухому «Ой!», которое последовало со стороны Рона, упомянутый гад, должно быть, сильно получил по голени. Это он тоже заслужил, решил зеленоглазый волшебник. Гарри повернулся к другому концу тоннеля; они теряют время, осознал он; бросив последний взгляд на своего брата, который все еще пытался поговорить с Роном, он пошел вперед, обгоняя Адриана. Он быстро двигался вглубь тоннеля, сопровождаемый отдаленными звуками сдвигаемых камней – вероятно, Рон, пытался освободить проход, – а вскоре к ним присоединились шаги, принадлежавшие его брату.

Потом Гарри увидел это: перед ним возникла сплошная стена, на которой были изображены две переплетенные змеи с большими сверкающими изумрудами вместо глаз. На сей раз он не колебался; очень надеясь, что заглушающего заклинания, которое он на себя наложил, хватит, чтобы замаскировать тихое шипение змеиного языка, он приказал:

– Откройся!

Стена треснула ровно посередине, змеи расступились, открывая проход, и именно в этот момент из-за угла появился Адриан; разок глянув на своего бледного и подрагивающего брата, Гарри собрался с мыслями и шагнул в Комнату. Там он постарался как следует оглядеться: Комната оказалась очень длинной, а потолок невероятно высоким, особенно по контрасту с тоннелем. Змеи вздымались по бокам зала вместо колонн, поддерживая теряющийся во мраке потолок, горевшие по стенам факелы давали слабое освещение, окрашивая Комнату в жутковатый зеленый цвет.

Пол заливала вода, воздух был влажным, а каждый шаг его брата эхом отражался от стен; его взгляд, брошенный в другой конец помещения, прикипел к самой высокой статуе Комнаты. Гарри пришлось вывернуть шею, чтобы заглянуть в далекое гигантское лицо; оно было старым, с обезьяньими чертами и длинной редкой бородой, которая ниспадала почти до подола широкой каменной мантии волшебника, где гладкий пол Комнаты попирали пара огромных серых ног; зеленоглазый волшебник видел достаточно разновозрастных статуй этого человека, чтобы узнать Салазара Слизерина. А у ног этой статуи лицом вниз лежала маленькая,

укутанная в черную мантию фигура с огненно-рыжими волосами; он выдохнул и бросился к лежащему телу. Адриан тоже увидел ее.

- Джинни! - вскрикнул он и последовал за своим братом.

Кареглазый близнец выронил палочку, опускаясь на колени рядом с Джинни Уизли. Гарри смотрел на нее, переживая внезапно накрывший его приступ головокружения, пока Адриан тряс ее, пытаясь разбудить. Джинни была очень бледной, казалось, веснушки болезненно выцвели на белой коже ее лица, словно волосы остались в ней единственным, что обладало цветом. Ее губы посинели, а руки заледенели, и сердце Гарри мучительно сжалось, он опасался худшего.

- Она не проснется, - произнес тихий голос.

Гарри мгновенно вскочил и резко обернулся, под мантией направив на вошедшего палочку. К ближайшему столбу прислонился высокий черноволосый мальчик; у него были красивые, хоть и несколько холодные черты лица, и он странно расплывался по краям. Гарри забыл как дышать; этот мальчик кого-то ему напоминал. Но кого?

- Том? - спросил Адриан, поднимаясь рядом с Джинни, Гарри растерянно обернулся и посмотрел на своего брата; откуда он знает этого мальчика? - Том Реддл?

Глаза Гарри расширились, когда он снова посмотрел на мальчика, адреналин зашкалило: Реддл был тем старостой, который пятьдесят лет назад поймал Хагрида, обвинив в том, что тот выпустил чудовище Слизерина. Гарри разглядел значок старосты и слизеринские цвета мантии. А еще Реддл закончил обучение почти пятьдесят лет назад, так что теперь он должен быть намного старше, если вообще еще жив. Но мальчик, стоявший в Комнате, выглядел лет на шестнадцать, не больше. Картина в голове начала постепенно складываться, а Том тем временем направился к его брату, на лице у него появилось голодное выражение.

Реддл был слизеринцем. Реддл присутствовал, когда Тайная Комната была открыта впервые, и лишь когда он назвал кого-то наследником, только тогда нападения прекратились. Реддл был здесь сейчас, выглядел как школьник, стоял в Тайной Комнате, о которой никто не знал, войти в которую можно, только если ты змееуст или заручился его помощью. И рядом с бессознательным телом Джинни Уизли лежал открытым знакомый черный дневник. Гарри крепче сжал палочку, сердце у него в груди выделявало кульбиты; не к добру все это. Совсем не к добру.

- Что значит, она не проснется? - сердито переспросил Адриан. - Она же не... Она не?

- Она жива. Но и только, - равнодушно произнес Реддл.

- Ты привидение? - спросил Адриан.

Гарри, мечтавший, чтобы все оказалось так просто, тревожно ждал ответа Реддла; потому что привидением тот, безусловно, не являлся. Но что же он тогда такое?

- Воспоминание, - спокойно сообщил Реддл. - Хранившееся в дневнике пятьдесят лет.

Он указал на дневник, и Гарри растерянно на него уставился; как можно хранить живую память, заперев ее в неодушевленном предмете? Адриан попросил Реддла помочь ему с Джинни, и Гарри на секунду оглянулся на брата, пытавшегося поднять девочку с пола. Он сразу же вернул взгляд на Реддла и почти ахнул от удивления: тому каким-то образом удалось подобрать упущенную палочку Адриана. И о чем только его брат думал, теряя палочку в помещении, где может находиться василиск?

Не то чтобы с ней было сильно лучше, рассудил Гарри, у него в голове вдруг вспыхнула мысль, он вспомнил одну важную деталь о василисках: кожа у них была такой же прочной, как у драконов, и подействовать на нее могли только самые мощные заклинания. А после прошлогодних событий Гарри решил на такие подналечь. Его сердце забилось вдвое быстрее, когда он осознал свою ошибку. Он смутно услышал, как Реддл отказался возвращать Адриану палочку, и решил разбираться с проблемами по мере поступления; сперва Реддл, а вероятно самоубийственная встреча с более чем двадцатифутовым василиском уже потом.

Реддл с улыбкой начал отвечать на вопросы Адриана по поводу того, как Джинни очутилась здесь; Гарри с каждой минутой все больше поражался. Как такое могло быть? Мог ли этот самый Реддл взаправду контролировать Джинни и заставлять ее нападать на всех этих людей, писать послания на стене и даже привести ее сюда? И как воспоминание вообще могло все это сделать? Жаркий алый гнев вскипел в Гарриных венах, когда он слушал, как Реддл насмехается над Джинни; он вспомнил, какой она была в то утро, бледная и отчаянно пытавшаяся с кем-нибудь поговорить; он должен был все понять раньше. Он хотел немедленно проклясть Реддла, но сработают ли чары против воспоминания? А если нет, и Реддл позовет василиска, что тогда? Именно тут Реддл дошел до момента, когда Джинни выбросила дневник, а Адриан его нашел.

- И тут появился ты, Адриан. Ты нашел его, и я был очень этому рад. Из всех людей, которые могли бы его подобрать, это сделал ты, тот самый человек, с которым я очень хотел встретиться...

Гарри настороженно посмотрел на Реддла; пусть он даже наследник Слизерина, зачем ему встречаться с Адрианом?

- И почему же ты хотел со мной встретиться? - Адриан тоже рассердился, он едва справлялся с собственным голосом.

- Что ж, понимаешь ли, Джинни все мне о тебе рассказала, Адриан, - ответил Реддл. - Всю твою увлекательнейшую историю. Я понимал, что мне следует узнать больше о тебе, поговорить с тобой, познакомиться с тобой, если получится. Поэтому я решил показать тебе совершенное мною знаменитое разоблачение этого полного олуха Хагрида, чтобы заручиться

твоим доверием... - поведал Реддл, отчего Гарри захотелось вообще забыть про всякие заклинания и просто-напросто выбить из него это выводящее из себя высокомерие.

Но Реддл продолжал рассказывать, как он подставил Хагрида, обвинив его в преступлении, которое совершил сам, признав, что единственным, кто его заподозрил, был тогдашний учитель Трансфигурации, сам Альбус Дамблдор. Хоть у кого-то тогда хватило здравого смысла. Он рассказал, как Дамблдор убедил Диппета, который был в то время директором школы, оставить Хагрида и обучить его на лесника Хогвартса. Он поведал, что знал, что не сможет снова открыть Комнату, пока учится в школе, и поэтому сделал дневник, с помощью которого смог бы когда-нибудь потом вернуться и закончить то, что он называл «благородным делом Салазара Слизерина», избавив школу от магглорожденных учеников.

- Ну, с этим ты не справился, - с триумфом сказал Адриан. - На этот раз никто не умер, даже кошка. Через несколько часов будет готово Мандрагоровое Зелье, и все окаменевшие вновь будут в порядке...

- Разве я еще не сказал, - спокойно отозвался Реддл, - что убийство грязнокровок больше не имеет для меня значения? Уже многие месяцы моей новой целью был... ты.

Гарри растерянно уставился на него; это что еще за одержимость его братом? И почему это выражение в глазах Реддла одновременно так знакомо и отталкивающе? Реддл продолжил рассказывать; он говорил о том, как Джинни украла дневник обратно, и как он заставил ее написать на стене прощальное сообщение о самой себе, зная, что вернейший способ заманить Адриана - это угроза одному из его друзей. Реддл труп, подумал Гарри и поднял палочку; сейчас его прикрытие было последним, что могло его волновать.

- У меня есть к тебе много вопросов, Адриан Поттер, - сказал старший мальчик.

- Например? - выплюнул Адриан, сжимая кулаки.

Правильный вопрос, подумал Гарри.

- Ну, - произнес Реддл с приятной улыбкой, - как получилось, что ты... хлипкий мальчик, не обладающий особыми магическими талантами... смог победить могущественнейшего волшебника всех времен? Как ты умудрился отделаться лишь шрамом, когда мощь Лорда Волдеморта была уничтожена? - в голодных глазах мелькнул странный алый отсвет.

- С чего это тебя волнует, как я уцелел? - медленно спросил Адриан. - Волдеморт не из твоего времени...

- Волдеморт, - мягко сказал Реддл, - это мое прошлое, настоящее и будущее, Адриан Поттер...

Он вытащил из кармана палочку Адриана и начал водить ею в воздухе, выписывая три

мерцающих слова:

TOM MARVOLO RIDDLE

(ТОМ МАРВОЛО РЕДДЛ)

Потом взмахнул палочкой, и буквы его имени сами собой перемешались:

I AM LORD VOLDEMORT

(Я ЛОРД ВОЛДЕМОРТ)

- Понимаешь? - прошептал он.

И Гарри понял; его руки задрожали, он отчетливо слышал яростное биение собственного сердца. Это был он; с самого начала именно он. Ему показалось недостаточным все это время мучить его семью, о, нет; теперь он пришел еще и за его друзьями. Слизеринец начал распинаться о том, что он величайший волшебник из живших когда-либо, а Гарри хотелось рассмеяться ему в лицо; но что бы он там ни чувствовал, это был Волдеморт, и ему пришлось проявить осторожность. Адриан сдержаться не смог; он начал говорить о том, что это Дамблдор величайший волшебник всех времен, отчего Реддл вздрогнул и посмотрел на него со злостью. Однако прежде, чем любой из них успел что-то сделать, по комнате разлилась трель. И не просто трель: это была песня феникса.

И это действительно оказался Фоукс, который летел к ним, сжимая что-то в своих когтях, его песня умиротворяюще подействовала на Гарри и успокоила его истрепанные нервы. Теперь это что-то, оказавшееся Распределяющей Шляпой, лежало почти у ног Гарри. Гарри удивленно посмотрел на нее; общеизвестно, что когда фениксы решают помочь, они знают, какой дар необходим человеку в этой конкретной ситуации. Это что же, если проблема была в василиске и Темном Лорде, ответом на призыв о помощи будет именно старая шляпа? Фоукс еще раз пропел, а затем сел Адриану на плечо. Но Гарри потрясло то, что птица посмотрела прямо ему в глаза и на несколько секунд задержала на нем взгляд; а затем кивнула? Так и есть, понял Гарри, а потом посмотрел на Реддла.

- Этот феникс... - сказал Реддл, изучая его взглядом.

- Фоукс? - выдохнул Адриан, не в силах поверить, что фамилиар директора пришел к нему на

помощь.

- А это... - сказал Реддл, присматриваясь теперь к брошенной Фоуксом потрепанной ткани, - это же старая школьная Распределяющая Шляпа... - Реддл снова начал смеяться. Он так смеялся, что темная Комната отозвалась, словно смеялись разом десятков Реддлов... Гарри лишь спокойно смотрел на него, отказываясь пугаться, даже если никто этого не видит. - Так вот что Дамблдор посылает своему защитнику! Певчую птичку и старую шляпу! Ты чувствуешь в себе мужество, Адриан Поттер? Теперь ты чувствуешь себя в безопасности?

Адриан все еще дрожал, но часть красок уже вернулась на его лицо. Гарри позволил себе улыбнуться: двое детей против самого страшного Темного Лорда всех времен изо всех сил стараются выглядеть смелыми; пусть даже один из них был сейчас невидим. Потом Реддл спросил Адриана, как он смог ребенком пережить его нападение. Гарри перевел взгляд на Джинни; она становилась все слабее, а Реддл сильнее; нужно побыстрее с этим заканчивать.

- Я не знаю, как я это сделал, - признался Адриан. - Никто не знает, как именно это случилось; но той ночью ты пытался убить меня, моего брата и моих родителей. Профессор Дамблдор сказал, что моя магия среагировала, и этого оказалось достаточно, чтобы развеять тебя. Потому что я видел тебя в прошлом году, настоящего тебя; и ты уродливый, отвратительный, беглый...

- Хватит! - возмущенно выкрикнул Реддл. - У меня были к тебе еще вопросы, Адриан, но теперь это не имеет значения; независимо от того, что за сила может в тебе таиться, ты не выживешь, чтобы использовать ее. Ты умрешь сегодня, Адриан Поттер. Теперь я хочу преподать тебе небольшой урок. Давай сравним силу Лорда Волдеморта, Наследника Салазара Слизерина, с силой знаменитого Адриана Поттера и лучшего оружия, которое Дамблдор смог дать ему... - Он повернулся к статуе Слизерина и заговорил на змеином языке, и Гарри съежился, услышав эти слова. - Говори со мной, Слизерин, величайший из Хогвартской Четверки.

И Слизерин откликнулся; рот статуи широко распахнулся, камень заскрежетал о камень, пока не открылся темный, глубокий, зловещий провал. Гарри слышал змею, которая разматывала свое большое тело, двигаясь к отверстию; он опустил глаза и отступил, мысленно обещая Джинни, что вернется.

Он услышал, как что-то столкнулось с полом, а затем раздалось громкое шипение - не слова, просто клич охотника, готового напасть на свою добычу. Адриан, отступая, последовал его примеру, его глаза были полузакрыты, только чтобы видеть собственные действия. И пока два брата пытались максимально увеличить расстояние между собой и смертельно опасной змеей, Реддл отдал приказ:

- Убей его!

Гарри прекрасно слышал, как двигался василиск, его острый слух, пока он шел вслепую, рисовал ему очень страшную картинку; рядом с собой он уловил вздох, а потом стук, и интуитивно понял, что Адриан споткнулся. Тут же пугающее шипение приблизилось, и Гарри

открыл глаза; будь все проклято, если его брат в опасности, он не станет сидеть сложа руки, опасаясь за собственную жизнь. Увиденное его бесконечно изумило. Он посмотрел в тот самый момент, когда Фоукс спикировал и ослепил василиска, его клюв вонзился сначала в один глаз, затем в другой. Змея изо всех сил старалась избавиться от птицы, извиваясь в агонии, пока Реддл не вмешался:

- НЕТ! - услышал Гарри крик Реддла. - ОСТАВЬ ПТИЦУ! ОСТАВЬ ПТИЦУ! МАЛЬЧИК ПОЗАДИ ТЕБЯ! ТЫ МОЖЕШЬ УЧУЯТЬ ЕГО! УБЕЙ ЕГО!

Оба мальчика пятились все дальше от наступавшего василиска, Адриан двигался к открытой трубе слева; Гарри старался следовать за ним, даже если и не считал это хорошей идеей. Они спрятались внутри от ослепленной и растерянной, но все еще смертельно опасной змеи. Оба мальчика оказались в лабиринте труб и двигались почти вслепую, преследуемые по пятам василиском.

В конце концов Адриан выбрал неверный поворот и угодил в тупик, выход из трубы оказался перекрыт большой железной решеткой. Он отчаянно огляделся, и Гарри рядом с ним затаил дыхание; змея зашипела, закрывая вход. Глубоко вдохнув, Гарри решился; он выскользнул из трубы и бросился прочь; оказавшись достаточно далеко от брата, он поднял один из валявшихся на полу камней и запустил им в металлическую решетку рядом с собой, тут же нырнув в укрытие. Василиск, все еще дезориентированный от боли, поддался на уловку и миновал Адриана, не заметив его; он прополз и мимо Гарри, следуя туда, откуда раздался спровоцированный Гарри звук. Не смея даже облегченно вздохнуть, зеленоглазый мальчик обернулся, чтобы посмотреть на своего брата. Но Адриана не было.

Гарри решил, что хоть он и любит своего брата и пойдет на все, чтобы ему помочь, но его близнец когда-нибудь сведет его в могилу. Он, часом, не вернулся в Комнату к Волдеморту? Обычно он восхищался чужой храбростью и надеялся, что и сам ею обладает. Но соваться в Комнату, где ждет жаждущий тебя убить Темный Лорд, да еще и без палочки? Это граничило с глупостью. С другой стороны, подумал зеленоглазый волшебник, поспешно возвращаясь назад, поступил бы он иначе, не потратить Северус годы, чтобы приучить его сначала думать, а только потом делать? Нет, решил он, и запомнил себе как следует поблагодарить папу, как только выберется. Если выберется.

Вернувшись в Комнату, он застал своего брата за очередным разговором с Реддлом. Адриан был бледен и трясся, но пытался стоять на своем, а вот Реддл демонстрировал лишь скуку.

- Я понятия не имею, как ты сбежал от моего василиска, но ты начинаешь мне надоедать, - сообщил подросток, названный когда-то темнейшим волшебником всех времен.

- И что ты собираешься делать по этому поводу? - спросил Адриан, стараясь звучать увереннее, чем был на самом деле. Гарри от этих слов поежился: дразнить Темного Лорда было не самым умным занятием. - Ты всего лишь воспоминание, - продолжал Адриан. - Тебе приходится натравливать на меня василиска, чтобы меня убить; ты слишком слаб, чтобы сделать это самостоятельно.

Реддл ухмыльнулся.

- Ты абсолютно прав, - признал он, эффективно заткнув Адриана. Гарри ненавидел спокойный тон, которым он говорил, вынимая из кармана палочку Адриана. - Мне пока не хватает сил, чтобы убить тебя. Но ты начинаешь меня раздражать; и пусть я не могу тебя убить... - Реддл ухмыльнулся и Гарри подошел поближе; пришла пора вмешаться. - Думаю, оглушить тебя я могу. - И именно так он и сделал: красный луч сорвался с палочки Адриана и ударил ее владельца прямо в грудь, сбивая его с ног; Гарри терпеть не мог наблюдать, как его брату причиняют боль, но, может, так ему удастся чуть дольше сохранить свой секрет, если они выживут. - Такой жалкий. Неважно; все равно мой василиск проголодался. Можно бы избавить его от необходимости утруждать себя охотой за тобой, - с ухмылкой пробормотал Реддл над телом оглушенного Адриана.

Гарри зашел за одну из служивших колоннами змеиных статуй и сбросил свою мантию; сейчас или никогда.

- Именно это я и хотел сказать про тебя: жалкий, - сообщил он, стараясь, чтобы его голос звучал холодно, разбудив в себе шпиона-Северуса.

Он вышел из-за колонны, накладывая невербальное Протего, закрываясь от следующего парализующего со стороны Реддла.

- Кто ты? - спросил старший мальчик, непонимающе глядя на Гарри, его глаза впились в тонкую фигурку.

- Зови меня Гарри, - предложил зеленоглазый мальчик, подходя ближе.

Он говорил небрежно, словно сталкиваться с безумными Темными Лордами было для него обычным делом, и одновременно изо всех сил укреплял свои окклюментивные щиты; он понятия не имел, может ли воспоминание использовать Легилименцию и освоил ли Волдеморт это искусство к шестнадцати годам, но совершенно не желал это выяснять.

- Гарри? - переспросил Реддл, настороженно изучая своего нового оппонента. - Гарри Поттер? - снова ухмыльнулся он. - Брат великого Мальчика-Который-Выжил! Джинни рассказывала и о тебе; о тебе и твоих зеленых глазах, - он равнодушно хмыкнул. - И как же ты здесь оказался, малыш Гарри?

- Я слышал, здесь намечается вечеринка, вот, решил заглянуть, - невозмутимо отозвался Гарри; одно дело подколки, но оскорблять себя он не позволит.

- Стержень есть! - воскликнул Реддл. - Слишком болтливый рот для такого малыша. Скажи-ка, Гарри, что ты теперь собираешься делать? Чего ты хочешь добиться, если твой брат, великий герой, оказался таким слабаком? Хочешь славы? Устал жить в тени своего брата? - насмеялся Реддл.

Ну, раз ты хочешь поиграть в эти игры, подумал Гарри и ухмыльнулся в ответ.

- Я? - переспросил он, его настрой смутил Реддла. - Нет, не сказал бы, что меня прельщает слава; хотя некоторое признание меня бы устроило, - ответил Гарри. Реддл продолжал смотреть на него, оценивая его реакции. - И как ты прекрасно знаешь, - продолжил Гарри, - внешность часто бывает обманчива.

И взмахом палочки он сбросил с себя все укрывавшие его маскирующие чары, любуясь выражением удивленно расширившихся глаз Реддла. Он решил, что справиться с удивленным Реддлом будет проще, чем с собранным, к тому же, если он выживет, то тут же восстановит все чары. А если умрет, то это не будет иметь особого значения. И может быть, только может быть, он хотел стереть с лица Реддла эту высокомерную улыбку.

- Понятно, - прокомментировал Реддл, переоценивая ситуацию; мальчик, стоявший теперь перед ним, ничем не напоминал тощего ребенка, которым он его считал. Этот Гарри был на добрую голову выше своего брата, довольно высокий для своего возраста, и казался вполне способным самостоятельно постоять за себя. И его взгляд стал расчетливым, он анализировал ситуацию в свете открывшихся фактов, что говорило о проницательности и знаниях, нехарактерных для его возраста. Том Реддл всегда гордился тем, что мог оценить кого-то с первого взгляда. Но тут он столкнулся с парадоксом; мальчик был слишком юн для такого взрослого взгляда.

- Вот интересно, тебе правда что-то понятно? - спросил Гарри, подходя еще ближе. Теперь он стоял почти вплотную к Джинни - что, в общем-то, и было его целью - и точно напротив Реддла. - Что-то я в этом сомневаюсь.

- Признаю, что ситуация сложилась неожиданная, - сказал Реддл. - Но это не имеет никакого значения; если твой брат оказался недостаточно сильным, чтобы остановить меня, с чего ты сможешь?

Из-за стены позади них послышалось шипение; там, рядом со статуей Слизерина, находился провал трубы, вероятно, еще один выход из лабиринта; Гарри поспешно огляделся. И правда, вокруг было полно труб, шипение василиска дрожью проходило по стенам. Гарри осознал, что не может позволить себе находиться под угрозой внезапного появления гигантский змеи непонятно откуда. Может быть, ему удастся убить двух пташек одним камнем?

- Верный вопрос, - согласился Гарри. - Как мне остановить тебя, если мой брат не смог? На это я могу только ответить, Реддл, что... - он улыбнулся и направил палочку на Реддл.

- Нельзя убить воспоминание, Гарри.

- У меня другая цель, - сообщил Гарри и указал палочкой точно над плечом Реддла. - Бомбарда! - выкрикнул он, и с его палочки сорвался ярко-красный луч, угодивший прямо в змеиную колонну, которая, рухнув, надежно перекрыла одну из труб. Он отпрыгнул, оставляя неразрушенную колонну между собой и Реддлом, а затем постарался как можно быстрее

взорвать побольше змеиных статуй, и его заклинания стремительно следовали одно за другим, заваливая все выходы, пока не остался единственный, справа от Реддла; он не хотел, чтобы василиск попытался явиться откуда сам пожелает, потому что тогда он мог вылезти из любой из заваленных труб; он просто хотел сразиться с ним там, где у него было преимущество. Когда пыль осела, он оказался лицом к лицу с потрясенным Томом Реддлом. – Как я уже говорил, на это я могу только ответить, что я – не мой брат, Реддл.

Последнюю часть предложения он произнес на змеином языке, заставив Реддла нахмуриться.

– Это ведь ты, верно? – в ярости спросил он. – Не Адриан.

Он не уточнял, что имел в виду. Это было и не нужно: Гарри все прекрасно понял.

– Ты заметил, – только и отозвался Гарри под набирающее силу шипение: василиск наконец нашел выход.

Мысли Гарри неслись вскачь; сколь бы впечатляющи ни казались до этого его заклинания, их силы не хватит, чтобы пробить более прочную, чем гранит, шкуру василиска; мог бы клюв феникса, но был не столь велик, чтобы нанести заметный ущерб; мальчик поклялся себе выучить как можно больше мощных заклинаний, если выйдет отсюда. Мне нужна помощь, подумал он в отчаянии. Если бы Северус был здесь... Он сдвинулся в сторону, когда василиск вновь выскользнул из стены.

– Убей его! – снова приказал Реддл, на этот раз его команда прозвучала куда настойчивее.

Гарри сместился вправо, подальше от змеи и поближе к тому месту, где он впервые вошел в Комнату. Его взгляд упал на Распределяющую Шляпу, которая все еще валялась там.

– Мне абсолютно точно нужна помощь, – пробормотал он.

Как будто в ответ, в шляпе что-то блеснуло. Рукоять меча! Гарри быстро нагнулся и вытащил большой серебряный палаш с инкрустированной рубинами рукоятью; Северус когда-то рассказывал ему об этой вещи: легендарный Меч Гриффиндора, сделанный из гоблинской стали. Гоблинская сталь? – подумал Гарри и прокрутил меч в руке, принаравливаясь к нему. А вот это может сработать. Реддл смотрел на него с чистой ненавистью в глазах, а змея двинулась вперед стремительным, плавным движением, неожиданным для существа такого размера.

Переложив палочку в левую руку, Гарри бросил несколько небольших стремительных проклятий, которые должны были сбить змею с толку. Нужно закончить все как можно быстрее; он двинулся вперед, и как только василиск опустил голову, учуяв Гарри, тот натренированным движением выбросил меч вверх, пробивая относительно мягкое у василиска место, и прямо там, где нижняя челюсть переходила в тело, меч прошел через всю голову насквозь. Мальчик выдернул меч и поспешно убрался с пути оседающего василиска. Быстро

осмотрев меч в своей руке, он снова перевел взгляд на Реддла.

- Забавная штука, эта гоблинская сталь, - поделился он, снова двигаясь вперед, в обход мертвого василиска, глядя на Реддла с той же ненавистью, какую Темный Лорд адресовал ему.
- Она поглощает все, что делает ее сильнее, а я только что пронзил ядовитые железы, тот самый орган, который производил у твоего василиска яд. - Он подошел туда, где лежала бледная как смерть Джинни; от того, что он видит ее в таком состоянии, его гнев только вырос.
- Я хочу преподать тебе небольшой урок, Реддл; давай посмотрим, что будет, если доработанный василиском меч пронзит отравленный воспоминанием дневник.

И он быстро проткнул все еще открытый дневник, не дав Реддлу времени среагировать чем-то иным, кроме крика. Он обернулся, когда воспоминание Темного Лорда скорчилось и вспыхнуло вместе с дневником, а из маленькой тетради полились тонкие ручьи чернил; брошенный на Джинни взгляд показал, что она приходит в себя, едва ее мучитель исчез, как на ее лицо потихоньку начали возвращаться краски. Воспоминания Волдеморта больше не существовало.

Он быстро бросил меч рядом со своим братом - который лежал достаточно близко к мертвому василиску, чтобы до него добралась лужа крови мертвой змеи - и подхватил валявшуюся за колонной мантию. Он повернулся к Фоуксу, который наблюдал эту сцену, расположившись на теле мертвого василиска.

- Ты не говори обо мне, ладно? - попросил он, слишком уставший даже для того, чтобы уговаривать. Фоукс кратко оглядел его, а затем кивнул, сопроводив это действие одинокой мягкой нотой. Теплое чувство, расплывшееся в сердце, послужило достаточным подтверждением. - Спасибо, Фоукс, - тихо сказал Гарри, глядя на своего брата и все еще бессознательную Джинни. - Ты ведь сможешь им выбраться?

Очередная мягкая нота завершила его, что так и будет. Гарри слабо улыбнулся и накинул на себя мантию, стараясь не замарать ее кровью василиска со своих рук. Он отошел на несколько шагов, прежде чем повернуться и бросить в своего брата заклинание Энервейт. И пусть Дамблдор сам все это объясняет.

Он стремительно покинул Комнату, намереваясь никогда больше не возвращаться. Рон должен был уже почти расчистить путь, и можно просто посидеть сложа руки и позволить ему закончить. Он подождет, пока Фоукс всех поднимет, а затем сможет использовать на себе поднимающее заклинание. Изначально он собирался сразу же отправиться в кабинет Северуса. Но, наверное, лучше бы сперва принять горячий душ; иначе будет сложновато объясняться по поводу крови.

И едва Гарри ушел, а Адриан, широко распахнув карие глаза, попытался понять, что случилось, как открылась и другая пара глаз, второй раз за последние две минуты. Джинни Уизли силилась осознать, что только что произошло; последним, что она помнила, был выходящий из дневника Том Реддл. А теперь она лежала, где упала, на полу в Тайной Комнате, в нескольких футах от нее находился поверженный василиск, на нем сидел феникс, рядом валялся пронзенный точно посередине дневник, а герой волшебного мира удивленно переводил взгляд с мертвой змеи на сверкающий меч, зажатый в его руке. И все, что она могла

сделать, когда он позвал ее по имени, это удивленно смотреть на то место, где исчез его брат-близнец.

<http://tl.rulate.ru/book/73471/2050308>